

Пока все четверо обедали и знакомились друг с другом поближе, Наваки искал их по всей школе. Он хотел представить своих друзей Араши и Кушине.

— Да где они? Я знаю, что они принесли свой обед, так что они должны быть в школе. Но почему я нигде не могу их найти? Они обещали пообедать со мной, — раздраженно сказал Наваки.

— Ну, мы уже обыскали всю школу. Их здесь нет. Может быть, они вышли на улицу, — сказал Чоза, жуя чипсы. Он был голоден и не мог дождаться, когда съест свой обед. — Может, нам стоит пообедать? Мы можем встретиться с ними после окончания школы.

— Как насчет того, чтобы поискать их на крыше? Если не найдем их, то можем пообедать вместе, — предложил Минато. Хотя у него были сомнения, смогут ли они их найти.

— Ну и зануда. Давайте пойдем. Как только мы закончим, мы сможем отправиться наблюдать за облаками. — сказал Шикаку ленивым голосом.

— Ты просто лентяй. — сказал Иноичи. Он лучше знал двух своих друзей детства. Он знал, что они чувствуют.

— Тогда ладно. Это последнее место, где мы будем их искать. Если мы не найдем их, я познакомлю вас вечером. — сказал Наваки.

Вскоре все пятеро последовали за ним на крышу. Как только они добрались туда, из-за угла послышался смех. Наваки узнал голоса Араши и Кушины. Он побежал к ним и увидел, что они разговаривают и смеются с двумя другими девушками. Он узнал обеих девушек. Это были Учиха Микото и Хьюга Кана. Это были старшеклассники из третьего курса. Ведь они были одними из сильнейших куноичи своего года. Эти двое также были очень популярны. Кана за ее достаточно серьезный характер и Микото за ее весёлость.

Вид их с Араши и Кушиной смутил его. Он знал, что эти двое не знали их раньше. Когда другие услышали его шаги, они прекратили свой разговор.

— Наваки, что ты здесь делаешь? — спросила Кушина.

— Похоже, вы забыли о своем обещании. Вы же сказали, что пообедаем вместе. Я искал вас обоих по всей школе, — сказал Наваки.

— О! Извини, Наваки. Мы вроде как забыли об этом, болтая с нашими новыми друзьями. Теперь, когда вы здесь, познакомьтесь с Микото Учихой и Каной Хьюгой. Они из нашего класса, и они очень милые. — сказала Кушина. — Ты собираешься представить нам своих друзей или нет?

— О, я забыл. Что ж, приятно познакомиться, Микото сэмпай и Кана сэмпай. Познакомьтесь с моими друзьями, светловолосый мальчик-Минато Намикадзе, мальчик с ленивым лицом Шикаку Нара, тот, кто ест чипсы, - Чоза Акимичи и последний, но не последний в списке Иноити Яманака.

— Здравствуйте сэмпай, — поздоровались четверо мальчиков.

— Не надо быть такими официальными мальчиками. Вы можете называть нас старшей сестрой или старшим братом. Спасибо, что позаботились о Наваки, — сказала Кушина с улыбкой.

— Присоединяйтесь к нам за обедом, - сказал Араши, жестом приглашая их сесть.

Вскоре все девятеро приступили к своему обеду. Постепенно все расслаблялись и присоединялись к разговору. Продолжая беседу, они начали узнавать о других все больше и больше.

По мере того как они углублялись в разговор, поднималась тема предстоящей войны. Все замолчали. От легкой дискуссии до серьезной темы заставили всех хорошенько подумать, прежде чем открыть рот.

Араши нарушил молчание и сказал:

— Итак, вам удалось сделать вывод, что произойдет война только из-за текущих изменений. Вы действительно оставляете достойны своей фамилии - Шикаку.

На его замечание Шикаку ответил:

— Что я могу сказать. Нынешние изменения слишком велики, чтобы их не заметить.

— Так что вы думаете по этому поводу? - спросил Араши у всех. Он хотел знать мнение каждого.

— Ну, этого не случится в ближайшие три года. Это гарантировано. А это значит, что у нас есть еще три года, чтобы наслаждаться жизнью, прежде чем весь ад вырвется наружу, — сказал Чоза Акимичи.

— Да, об этом не стоит беспокоиться. Мы все должны усердно тренироваться и готовиться к этому. Хотя шансы на то, что мы вступим в войну, невелики. Кто знает, что произойдет. — сказала Микото.

— Я думаю, что шансы на то, что мы вступим в войну, высоки. — сказал Минато. Все были поражены его словами.

— Почему? — спросил Шикаку. Исчезла его ленивая поза, на лице появилась редкая серьезность.

— Мы оба знаем, что случилось с деревней Узушио. Прости старший брат Араши и старшая сестренка Кушина, прости меня за то, что поднял эту тему. Но если три деревни однажды объединятся, чтобы уничтожить угрозу для них, они сделают это снова. Земля Огня - слишком большая добыча для них, чтобы сидеть сложа руки и ничего не делать. — сказал Минато.

Выслушав его мнение, все понимающе закивали. Они знали, что у каждой деревни есть свои проблемы с землей. За исключением Земли Огня, которая полна плодородных земель, у каждой деревни было о чем беспокоиться.

— Да. Вот почему Хокаге внедрил такую учебную программу в академию. Это для того, чтобы повысить наши шансы на выживание. Вместо того чтобы броситься прямо в лицо смерти без всяких приготовлений, он хотел, чтобы мы были готовы и встретили наших врагов с соответствующей силой. Я хотел сказать, что если наши генины умеют пользоваться ниндзюцу и имеют некоторый боевой опыт, они смогут хоть как-то повлиять на исход войны. Каждая деревня использует генинов только для того, чтобы пополнить свои ряды. Им все равно, выживут они или нет. Настоящие игроки войны - это Джонины. Но если генины могут победить других генинов, они могут постепенно увеличивать свою силу по мере продолжения войны. Эти

генины станут чунинами, а некоторые из них станут джонинами. К тому времени другие деревни понесут ущерб, но наша деревня будет иметь большую общую силу, — объяснил Шикаку.

— Да, эта стратегия-то, что делает 3-й Хокаге. Поэтому, когда мы столкнемся с атаками нашего врага, чтобы защитить нашу землю, нам, студентам академии, придется сражаться, — сказал Араши.

— Так что в конце концов мы все в какой-то момент вступаем в войну. — сказал Кана.

— Это одна из причин, по которой я решил поступить в академию. Если бы я и Кушина захотели, мы могли бы просто тренироваться дома. Но это не сработает. Мы можем увеличить нашу силу, но во время войны, если вы не так сильны, как ниндзя S класса, вы не сможете изменить исход войны. Так что лучше держаться вместе. Так мы сможем хоть как-то управлять своей судьбой, — сказал Араши.

Услышав его слова, все посмотрели на него со смешанной реакцией. Никому не нравилось слышать, что их используют другие.

— Значит, мы вам просто полезны, поэтому вы и подружились с нами, — сказал Кана. Ее задела его слова. Она думала, что он хороший парень, но он открыто говорил, что просто использует их.

Даже Кушина была поражена словами Араши. Она не знала, что он так думает. Она не знала, что ответить на его слова. Ей очень хотелось подружиться с Каной и Микото. Но слово Араши могло положить конец их дружбе, не продлившейся и дня.

— Послушайте, я буду откровенен. После того, как я столкнулся с уничтожением моего клана, мое мышление изменилось. Я знаю, что сказал вам, что я просто хотел друзей, чтобы просто защитить себя и Кушину, но это не принесение в жертву моих друзей. Вы неправильно меня поняли. Чего я хочу, так это стать настоящими друзьями с вами. Подобно тому, что будет полное доверие у нас. Таким образом, я могу помочь вам, ребята, стать сильными вместе. Но нравится мне это или нет, я делаю это не из милосердия. Взамен я хочу кое-что и от вас, ребята. Это будет единственный раз, когда я собираюсь объяснить это. То, что я задумал на будущее, изменит весь мир шиноби. Если я добьюсь успеха, весь мир может захотеть обернуться против меня. Моя мечта не ограничивается только тем, чтобы стать сильным шиноби и отомстить за свой клан. Это то, что вы поймете, если станете мне настоящими друзьями. Я обещаю вам, что никогда не предаю вас, если вы не предадите меня. Что касается моей мечты и цели, я расскажу вам, когда вы полностью доверитесь мне, — объяснял Араши.

Хотя все они были маленькими, обучение, чтобы стать шиноби, помогло им быстро повзрослеть. Дети их возраста уже сражались с врагами в какой-то деревне. Возраст для них не имел значения. Если бы вы могли стать более могущественными, даже старшие уважали бы вас.

Слова Араши оказали глубокое влияние на их настроение. На его слова никто не ответил. Все молча продолжали обедать. Скоро им пора было идти в следующий класс.

Все встали и разошлись по своим классам. Араши, Кушина, Кана и Микото шли рядом, но никто не разговаривал. Когда они добрались до своих классов, Микото пошла в свой класс, а остальные — в свой. Все они были погружены в глубокие раздумья. Даже Кушина задумалась над словами Араши. Она никогда раньше не видела Араши таким. Насколько она помнила, они были друзьями. Ей казалось, что в его словах было больше, чем казалось. Она решила спросить

его когда они будут дома.

После 10 минут ожидания. Вскоре пришел Наори-сэнсэй с другим учителем. Все студенты приветствовали их.

— Класс сегодня у нас будет дружеский спарринг по тайдзюцу вместе с классом 5. С учителем Дайчи здесь мы будем наблюдать за вашими боями и делать отчет о вашей силе и слабости. Таким образом, мы сможем еще больше улучшить ваше тайдзюцу. Я должен напомнить вам, что вы не можете использовать ни ниндзюцу, ни гендзюцу во время боя. Сегодня мы будем иметь доступ только к тайдзюцу. А теперь класс идет с нами на тренировочную площадку академии. — сказал Наори-сенсей.

Вскоре все последовали за ним и Дайчи-сенсеем из класса на тренировочную площадку академии.

Когда они добрались до тренировочной площадки, Наори-сенсей велел им собраться вокруг него.

— Хорошо, я буду называть по два имени, и у вас будет спарринг только с тайдзюцу. Начнем, — сказал Наори-сенсей.

Вскоре Дайчи-сенсей окликнул двух учеников по имени. Они оба вышли вперед. Студенты расчистили для них место для боя.

Оба студента были готовы вступить в бой. Они сделали печать противостояния, и бой официально начался.

Они сражались, как аматура. Эта мысль пронеслась у всех в голове. Никто не был впечатлен их битвой. Это было больше похоже на уличную драку, чем на бой шиноби.

— Ладно, прекратите, вы двое. Кажется, мое решение правильное. Если бы я не видел этого своими глазами, как бы я узнал, что стандарт вашего тайдзюцу таков. Хорошо, вы двое отдохните и в следующий раз побольше практикуйте стиль академии тайдзюцу. Это может спасти вам жизнь. Перестаньте зависеть только от ниндзюцу. Прежде чем стать джонином, большинство сражений ведется с тайдзюцу, кунаем и сюрикеном или ниндзято. У вас недостаточно чакры, чтобы использовать ниндзюцу во время боев. — Наори-сенсей напомнил всем о важности тайдзюцу.

— Хорошо, теперь давайте продолжим. — Дайчи-сенсей назвал еще два имени, и все ученики уже выступили. Некоторые из них показали лучшие результаты и были высоко оценены сэнсэем.

Теперь пришло время для двух последних пар. Это были Араши против Микото и Кушина против Каны.

Микото и Кана были лучшими учениками в классе, в то время как Араши и Кушина были новичками. Но у Наори-сэнсэя было чувство, что это может быть лучший бой дня. Сначала он вызволил Кану и Кушину.

Араши знал, что ему не сравниться с Микото, если он не снимет гравитационные печати. Он подал Кушине знак снять печати. Кушина согласилась и сняли свои печати до уровня 1.

Она почувствовала легкость. Хотя они всегда помнили о том, чтобы снимать свои печати, когда

они спят, чтобы приспособить свои тела и не препятствовать их росту, у них все еще были улучшения в их скорости и чакре.

Кушина прошла вперед и встала перед Каной. Она ясно чувствовала, что Кана серьезно относится к этой драке. После их разговора на крыше, Кана и Микото игнорировали дуэт во время урока и думали о словах. Они явно хотели подружиться с ними, но немного колебались. Со слов Араши они поняли, что он задумал что-то грандиозное на будущее. Уверенность в его голосе и глазах, полных решимости, была непоколебима. Но Микото и Кана были из великих кланов и думали, что смогут стать сильными сами с помощью клана. Кана была несколько тронута его предложением. Будучи из ветви семьи и сиротой на вершине этого уже убедился, что она будет посредственностью, даже если она проявит таланты. Птичья печать в клетке на ее лбу убедила меня в этом.

Она давно хотела освободиться от печати. Эта печать в какой - то мере сделала ее рабыней главной семьи. Она хотела избавиться от неё и нарушила семейные традиции. Она знала, что если Араши пообещает освободить ее от печати, она согласится с его планами. У нее не было привязанности ни к семье, ни к деревне.

Она знала о клане Узумаки и их мастерстве в изготовлении печатей. Она надеялась, что если присоединится к нему, то сможет освободиться от печати проклятия.

Когда ее имя было названо, она решила поговорить с ними обоими после окончания школы.

Кушина и Кана приготовились к битве. Эти двое не нападали друг на друга. Скорее, они оценивали силу и слабость друг друга.

Кушина знала, что клан Хьюга славился своим тайдзюцу. Кана знала, что клан Узумаки славился своей выносливостью.

Внезапно Кушина набросилась на Кану с кулаком в лицо.

"Так быстро." — Эта мысль мелькнула в голове Каны. Она тут же заблокировала удар правой рукой, но быстро отступила. Она чувствовала боль в своей правой руке. Она сразу поняла, что Кушина быстра и сильна. Если она не будет бороться изо всех сил, то может быстро потерпеть поражение.

Но Кушина не дала ей времени на контратаку. Она последовала за ней и пнула ее в живот. Кана тут же сделал шаг в сторону и атаковала ее правым хуком. Кушина согнула спину и уклонилась от хука, но Кана правой ногой ударила ее по ногам, чтобы вывести из равновесия.

Зная о ее намерениях, Кушина еще больше согнула спину и использовала руки, чтобы удержать равновесие, а свободными ногами оттолкнула Кану. Не в силах среагировать в середине размашистого действия, Кана была застигнута врасплох. Она почувствовала удар и была отброшена на некоторое расстояние. Восстановив равновесие, Кушина быстро атаковала ее, пока она лежала на земле. Кана попыталась использовать свой стиль тайдзюцу, но Кушина не дала ей шанса. Вскоре Кана с огромной скоростью атаковала Кушину ударом за ударом. Не имея выбора, она закрыла лицо руками и попыталась быстро встать. Но Кушина использовала свои собственные ноги, чтобы задушить ноги Каны, и продолжала наносить удары. Вскоре Кана почувствовала сильную боль, исходящую из ее рук. Она знала, что если так будет продолжаться, то ей могут сломать руки.

Даити сенсей решил вмешаться в этот момент. Оба учителя были явно впечатлены скоростью и силой Кушины. Хотя она может и не следовала никакому правильному стилю тайдзюцу. Ее

непредсказуемые атаки были очень сильны.

— Ладно, вы двое, прекратите сейчас же, — приказал Наори-сенсей. — С вами обоими все в порядке. Кана ты должна поработать над своей скоростью и силой. Стиль Джукэ бесполезен, если его пользователь не может даже ударить противника. Кушинне надо усердно поработать над академическим стилем тайдзюцу. Если вы научитесь правильному стилю, это вам поможет. Я рекомендую вам научиться сильному кулачному стилю тайдзюцу. С вашей силой и скоростью, это поможет вам.

— А теперь Араши и Микото поднимаются и показывают нам, что у вас есть.

Араши и Микото подошли и встали лицом к лицу. Араши решил использовать всю свою силу и быстро закончить поединок. Он хотел показать Микото, что сейчас она слишком слаба по сравнению с ним. Это может испортить ей настроение, но если она не сдастся и не придет к нему на тренировку, это поможет его планам.

— Оба готовы?. — Двое из них кивнули. Они наложили печать противостояния. — Начали!

Как только слова слетели с губ Даити-сенсея, Араши подскочил к Микото и ударил ее кулаком в живот. Микото понятия не имела, что произошло. В одно мгновение Араши был перед ней, а в следующее она почувствовала острую боль в животе. В глазах потемнело, и она потеряла сознание.

У всех учеников и у обоих учителей рот был открыт достаточно широко, чтобы кто-то мог просунуть туда голову. Студенты не могли толком разглядеть, что произошло, но Наори и Дайчи могли. Они были очень удивлены скоростью Араши. Он мог победить чунина только в плане скорости. Также его сила была на другом уровне. Одного удара было достаточно, чтобы сбить с ног Микото.

Это не означало, что она слаба. Микото была очень сильной. В ее возрастной группе только горстка людей могла победить ее. Но по сравнению с ней Араши был на другом уровне. Его сила могла легко выбить слабого чунина. Оба чувствовали, что Араши, возможно, мог бы победить чунина, если бы он использовал ниндзюцу. С его наследством клана Узумаки, его количество чакры превзошли бы любого чунина.

Только Кушина не удивилась его силе. Она знала, что только Цунаде может справиться с ним. После того, как печати были нарисованы на их теле, наиболее значительное улучшение можно было увидеть у Араши. Если бы не чудовищная сила, даже Цунаде было бы трудно встретиться с ним через год. А у Цунаде была сила чунина.

Глядя на бесчувственную фигуру Микото, она почувствовала к ней жалость. Она покачала головой и подняла свою фигурку с земли. К этому времени подошла Кана, и обе девочки отнесли Микото в больницу. Даити сэнсэй тоже последовал за ними.

Араши был отчасти виноват в том, что сделал. Хотя он хотел ее для своих планов, он не хотел причинять ей боль. Вскоре все вышли из транса и начали обсуждать происходящее. У некоторых девушек теперь в глазах горели звезды.

— Совершенно подавлены все. Теперь вы все должны вспомнить, что здесь произошло. Эта битва показала нам, что даже если у вас достаточно чакры для выполнения ниндзюцу, это не поможет вам, если вы потеряете сознание до того, как вы сможете выполнить ручные печати. Если бы у Араши был кунай, ее жизнь закончилась бы. Поэтому запомните этот урок и не смотрите свысока на тайдзюцу. По - настоящему сильный шиноби способен во всех областях.

Вы не знаете, когда это вам поможет, — объяснил Наори-сэнсэй. Он был рад, что этот бой был не настоящим, и удивился силе Араши. Он решила доложить об этом директору и хокаге. Если Араши продолжит набирать силу, он может быть полезен в будущей войне.

— Теперь вы будете тренироваться здесь до конца учебного года. Если вам нужен совет, спросите меня. Я слышал, что сегодня вы узнали о контроле чакры от Акиры-сенсея. Теперь практикуйте эти упражнения или стойки тайдзюцу, что вам больше всего нравится. Я буду следить за всеми. Так что не ленитесь.

Вскоре все ученики приступили к самостоятельному обучению. Некоторые поднялись наверх и начали упражняться в лазании по деревьям, в то время как другие практиковали свое тайдзюцу. Вскоре к ним присоединились Кушина, Микото и Кана. У Микото было сложное выражение лица. Она смотрела в сторону Араши, который медитировал, сидя вниз головой на дереве с множеством листьев, прилипших к его телу.

Вскоре все они начали свое собственное обучение. Трио решило практиковать тайдзюцу друг с другом.

Когда Микото очнулась в больнице, Кана и Кушина рассказали ей об этом событии. Она была расстроена тем, что проиграла Араши еще до того, как смогла начать. Затем Кушина рассказала ей об их специальной подготовке, не упомянув об их печатях. Выслушав ее объяснения, Микото и Кана решили, по крайней мере, присоединиться к Араши для обучения и решат, стоит ли принимать его предложение после некоторого размышления.

Как будто приближался этот вечер, и все начали собираться домой. Кана и Микото последовали за Араши и Кушиной на территорию клана Сендзю для дальнейшего обсуждения. Микото немного нервничала. Она знала об отношениях между Учихами и Сендзю. Но ее отцом был Кагами Учиха. Он был учеником 2-го Хокаге Тобирамы Сендзю. Он не был похож на других Учих. После основания деревни и первой войны шиноби вражда между двумя кланами значительно уменьшилась. Ее отец был на задании, и она потеряла свою мать в первой войне шиноби. Она знала, что этот инцидент пробудил Мангеке Шаринган её отца, который сделал его известным шиноби среди других.

Сейчас Кана чувствовала себя счастливой. Сразу после окончания школы Араши сказала ей, что он может помочь ей снять проклятую печать, если сможет изучить ее. Хотя у нее не было никакой надежды, но был крошечный шанс, что он может снять ее. Это вызвало улыбку на ее обычно стоическом лице. Она решила последовать за ним и подумать о будущем позже.

Араши думал, что сказать им, чтобы они могли присоединиться к нему, и Кушина была счастлива, что они снова стали друзьями. Вскоре они добрались до своего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/55752/1421225>